

Т.Г. Трофимович

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
e-mail: t.trof@mail.ru

УДК 371.33:811.161.1'37

**Антропонимы и антропонимические вкусы времени
в обучении чтению белорусских младших школьников**

Ключевые слова: *букварь, обучение грамоте, антропонимы, использование антропонимов, антропонимические вкусы времени.*

В статье рассматривается использование антропонимов на этапе обучения чтению младших школьников. Анализу подвергнуто антропонимическое пространство действующего русскоязычного словаря О. Тириновой.

T.G. Trofimovich

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

**Anthroponyms and anthroponymic tastes of time
in teaching reading to belarusian primary school children**

Key words: *primer, literacy training, anthroponyms, use of anthroponyms, anthroponymic tastes of time.*

The article discusses the use of anthroponyms at the stage of teaching reading to younger schoolchildren. The anthroponymic space of O.Tirinova's current Russian-language dictionary is analyzed.

В Республике Беларусь возраст поступления ребенка в школу регулируется 159 статьей Кодекса об образовании: «В I-й класс принимаются лица, которым на 1 сентября соответствующего учебного года исполняется шесть и более лет» [1]. На практике это означает, что первоклассниками становятся дети 6–7 лет, которым предстоит овладеть грамотой – умением читать и писать.

Обучение чтению, как известно, – одно из важнейших событий этапа начального образования, который называется «Обучение грамоте». Действующие учебные программы предписывают выделять в обучении чтению три периода: подготовительный (добукварный), основной (букварный) и заключительный (послебукварный). Главной учебной книгой для первоклассников становится букварь.

В течение последних четырех лет белорусская школа использует букварь на русском языке, автором которого стала О.И. Тиринова – ведущий научный сотрудник лаборатории начального образования Национального института образования Республики Беларусь (НИО), кандидат педагогических наук, доцент [2].

Букварь подготовлен в соответствии с действующей программой по предмету «Русский язык (Обучение грамоте)», в которой обозначена цель обучения: «Цель обучения грамоте – формирование базовых знаний, умений и навыков чтения и письма, общеучебных умений, навыков и способов действий; воспитание нравственно-этических качеств, эмоционально-ценностного отношения к окружающей действительности, культуры общения. При этом знания, умения и навыки рассматриваются не как цель, а как средство полноценного развития личности ребенка» [3, 19].

В обучении чтению основными привлекаемыми языковыми единицами являются звуки – слоги – слова – предложения – тексты. Слово в приведенном ряду языковых единиц не случайно занимает центральное место, потому что именно обращение к слову поднимает знания о звуке и его свойствах на новый познавательный уровень. Слово как звуковой комплекс, характеризующийся семантикой, постепенно становится основной единицей при обучении чтению.

Всем, кто знаком с проблемами обучения грамоте и букваристики, хорошо известно, что подбор именно словного материала требует больших усилий. Нужно, чтобы привлекаемое слово состояло из уже изученных букв / звуков, было посильным для прочтения и понятным учащимся. Как показывает анализ действующего букваря О.И. Тириновой, успешно помогает решить эту проблему обращение к антропонимам – собственным именам людей. Такие единицы используются традиционно, однако, в ином составе и немного по-другому.

Антропонимы (от греч. *antropos* – человек и *onima* – имя) – это личные имена, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы и др. [4, 36]. Различают народные и канонические имена собственные, а также формы одного же и того имени: литературные и диалектные, официальные и неофициальные. Каждый этнос в каждую эпоху имеет свой антропонимикон – реестр личных имен.

При обучении чтению имена собственные людей удобны, поскольку не нужно растолковывать значение этих слов, так как в классическом понимании у имени его просто нет, а буквенно-звуковой состав можно отрегулировать в соответствии с решаемыми задачами. Так, например, имя *Эмма* [3, 44] идеально для своего этапа обучения по набору звуков и букв, равно как имена *Мила*, *Оля* [3, 47], *Алла*, *Элла* [3, 48], *Нина*, *Наум*, *Илона*, *Лина* [3, 52], *Инна*, *Анна* [3, 53] и т.д.

В букваре, к которому мы обратились, использовано около 150 антропонимов – имен собственных людей, которые могут быть официальными и неофициальными, т.е. находится в таких отношениях, как, например, *Владимир – Володя – Вова*. Диалектные и народные имена не привлекаются, что совершенно справедливо.

Впервые имя собственное появляется в букваре, когда изучается буква М [3, 44]. До этого первоклассники уже познакомились с буквами А, У, И, О, Э, Ы, прочитали соответствующие слоги и слова *мы*, *мама*, а также предложения *Мама и мы*; *Мы и мама*; *Мы у мамы* [3, 43]. Изученные буквы позволяют воспользоваться при обучении именем *Эмма*: *У мамы Эмма*. *У Эммы мама*.

По мере изучения букв / звуков количество привлеченных имен собственных увеличивается. Например, буква Л, которая изучается сразу после М, содержит дидактический материал с двумя именами: *Мила* и *Оля*: *У Милы мыло*; *И у Оли мыло* [3, 47]. При изучении буквы В имена используются тоже активно: *За домом двор*. *Там Вова*, *Вика*, *Славик и Вадим...* *Вадим ловил Вику*, *Вову и Славу* [3, 79]. Использованные автором букваря антропонимы отобраны с учетом тех задач, которые решаются на каждом конкретном этапе обучения чтению.

Большое внимание в букваре уделяется развитию фонематического слуха первоклассников, т.е. умения различать и выделять отдельные звуки в слове и слоге, устанавливать их последовательность и количество. Первые два десятка страниц анализируемого учебного пособия посвящены именно этому. При помощи элементарных схем, красочных рисунков, ряда условных обозначений решаются поставленные образовательные задачи. Так, например, на страницах 22, 24, 25 и других содержатся задания, позволяющие понять смысловоразличительную функцию звуков (*лук – люк*, *шар – жар*, *бочка –*

почка, горка – корка, дом – том, козы – косы). Рисунки и условные схемы помогают учащимся это сделать под руководством учителя.

К развитию фонематического слуха также привлекаются и антропонимы. Научиться различать звуки первоклассники могут при помощи уместно приведенных пар имен: *Алла – Элла* [3, 48], *Нина – Лина* (с.52), *Лара – Лора* (с. 55), *Ляля – Лиля* [3, 108] и т.п.

Имена собственные используются и для того, чтобы учащиеся постепенно усваивали падежные формы слов. Непринужденно, при ответе на вопрос *Кому испекли каравай на именины?* предлагается воспользоваться формами дательного падежа: *Пете, Вере, Лене, Люде, Лиде, Наде, Зое, Рае, Юре* [3, 116].

С удовлетворением отметим, что решение основных задач при обучении грамоте не исключает комплексного, а значит, и более эффективного использования антропонимов. Так, привлекая имена, автор одновременно подталкивает младших школьников к осознанию практики их использования, а значит, к овладению культурой русской речи. Например, на странице 81 содержится текст «Выставка рисунков», где употреблены полные имена рисовавших учеников: *Иван, Виктор, Владимир, Варвара*. Под текстом в ответах на вопрос *Кто узнал рисунки?* использованы уже разговорные варианты имен: *Ваня, Варя, Витя, Вова*. Букварь предоставляет возможность пригласить первоклассников к рассуждению о существовании вариантов имен и уместности их употребления. Текст «На границе» на странице 151 тоже содержит материал для такой работы. *Андрей и Сергей – товарищи. Оба служат на пограничной заставе. Они пограничники...* Учитель не должен обходить стороной вопрос о том, почему друзей-пограничников зовут *Андрей и Сергей*, а не *Андрюша и Серержа*? Когда и какое имя нужно использовать?

Антропонимикон действующего букваря разнообразен по составу с позиций того, официальные или неофициальные имена используются. По нашим наблюдениям, большинство использованных имен следует отнести к неофициальным: *Дима, Эдик, Вадик, Славик, Ваня, Варя, Витя, Вова, Шура, Маша* и т.д. Отметим также, что автор букваря последовательно приводит антропонимические параллели типа *Федя – Федор* [3, 120], *Вадим – Вадик* [3, 79], *Роман – Рома* [3, 55], *Ирина – Ира* [3, 57] и т.п. Такие параллели при грамотном использовании расширят коммуникативные способности учащихся, повысят общий уровень культуры речи.

В букваре удалось коснуться и такой проблемы, как практика использования антропонимов. При работе над функцией буквы Ъ и букв Е, Ё, Ю, Я приведены такие варианты имен: *София, Софья – Наталья, Наталия*. Учитель при грамотном подходе может с успехом использовать этот материал для формирования важных представлений об использовании имен собственных.

Ранее мы уже указывали на то, что каждый народ имеет свой антропонимикон – реестр имен, который меняется во времени. Это связано с предпочтениями в выборе имен, которые, как правило, стихийно формируются в обществе. Эти предпочтения и следует считать антропонимическими вкусами времени. Не станем приводить ссылки на многочисленные научные и научно-популярные работы по антропонимике, в которых, среди прочих, рассмотрены и проблемы смены состава антропонимикона. В современных условиях их нетрудно найти. Попробуем лучше оценить с указанных позиций отразившиеся в букваре имена.

Основу именника, вне всяких сомнений, составляют имена традиционного использования. Эти имена находятся как бы вне времени, поскольку используются постоянно, не становясь при этом слишком частотными: *Анна, Лариса, Ирина, Наталья, Любовь, Владимир, Борис, Виктор, Игорь, Андрей, Сергей, Иван* и др. Стабильная основа восточнославянского антропонимикона в букваре отражена.

Другая группа привлеченных имен знаменует собой активизировавшуюся в последние десятилетия тенденцию к выбору «старых» имен. Желание сделать выбранное имя уникальным, редким, а значит, хорошо запоминающимся привело к тому, что «вернулись» имена забытые. В настоящее время они широко представлены в белорусском обществе, поэтому справедливо отразились и в букваре: *Антон, Максим, Никита, Варвара, Федор, Мирон, Тарас, Назар, Архип, Данила, Арина* и др.

В букварь попали имена, которые мы бы назвали экзотическими. Эти имена редко используются: *Назар, Тимур, Наум, Марат* и др.

В отдельную группу следует объединить имена, которые условно можно назвать устаревшими. В свое время они были популярными и частотными, а теперь перешли в разряд редких и забытых: *Нина, Тамара, Зинаида, Роза, Лидия, Клавдия* и др. Имя *Анна* к забытым не отнесешь, а вот неофициальный вариант *Нюра* таковым является. При этом вариант хорошо используется в паре *Нюра – Юра* [3, 113].

Нуждается в комментировании и факт того, насколько часто используются антропонимы в период обучения чтению. Если судить по проанализированному букварю, в самом начале букварного периода имена собственные используются активно, чем дальше продвигается обучение чтению, тем меньше имен людей встречается. Это и понятно: посильными для прочтения и понимания становятся обычные нарицательные слова. Имена же собственные употребляются по мере необходимости для решения коммуникативных задач, поскольку свою функцию особым образом эксплуатированных единиц они выполнили.

Таким образом, идущий по белорусским образовательным просторам букварь успешно использует в процессе обучения грамоте такой значимый пласт слов, как антропонимы. Материалы букваря свидетельствуют о том, что традиции обращения к имени собственному в обучении грамоте продолжены и обновлены.

Литература

1. Кодекс об образовании Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 26.12.2021.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Тиринова, О.И. Букварь: учебное пособие для 1 класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / О.И. Тиринова. – Минск: Национальный институт образования, 2020. – 184 с.
4. Учебные программы для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания: 1-й класс / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск: Национальный институт образования, 2017. – 107 с.